

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ВОСЕМЬСОТ СОРОК ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 17 февраля 2000 года, в 10 час. 15 мин.

Председатель: г-жа Исмат Джахан (Бангладеш)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 842-е пленарное заседание Конференции объявляю открытым.

Сегодня, когда пост Председателя Конференции занимает делегация Бангладеш, мне выпала особая честь и привилегия представлять здесь сегодня посла Ифтекхара Чоудхури. Посол Чоудхури, который в настоящее время находится в Бангкоке в связи с Конференцией ЮНКТАД, глубоко сожалеет, что он не может присутствовать здесь сегодня. Тем не менее он просил меня выразить всем вам свои теплые приветствия. И вот тут я, в общем-то, склонна сделать паузу и дожидаться возвращения посла Чоудхури, чтобы он, присоединившись к нам на следующей неделе на пленарном заседании, выступил со вступительной речью Председателя. Но мне было бы непростительно, если бы я не выразила нашу глубокую признательность послу Австрии Гаральду Крейду за его неустанные усилия и за тот ценный вклад, который был внесен им и его делегацией в период его пребывания на председательском посту. Моя делегация также признательна Генеральному секретарю Конференции г-ну Владимиру Петровскому и заместителю Генерального секретаря г-ну Абделькадеру Бенсмаилу, а также всем другим сотрудникам секретариата за их ценную поддержку и незаменимые советы.

Нет секрета в том, что мы по-прежнему оказываемся в щекотливой застойной ситуации. И если нам все-таки удалось с самого начала принять повестку дня конференции, мы еще так и не достигли консенсуса по программе работы. Чтобы выбраться из нынешнего тупика, нам нужна возрожденная приверженность и, что еще более важно, политическая воля со стороны всех членов КР, и особенно со стороны тех, кто придерживается примечательно твердых национальных позиций. Мы искренне надеемся, что у нас все же проявится желаемая приверженность и политическая воля и что на данной Конференции вскоре возобладает дух сотрудничества и компромисса. В ходе своего председательства бангладешская делегация будет, не щадя усилий, продвигать вперед этот процесс. И тут мы рассчитывали бы на сотрудничество, поддержку и, прежде всего, понимание всех членов.

В списке выступающих на сегодня у меня значится представитель Соединенных Штатов Америки. Даю слово представителю Соединенных Штатов Америки послу Роберту Т. Грью.

Г-н ГРЕЙ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-жа Председатель, в связи с тем, что Ваша страна приступает к своим обязанностям на посту Председателя Конференции по разоружению (КР), позвольте мне заверить Вас в полной поддержке моей делегации в той трудной работе, которую Вы предпринимаете. Будучи Вашим предшественником немногим более года назад, я сталкивался со многими из тех же самых проблем, какие все еще стоят перед Вами. Нас обоих, несомненно,

весьма удручает то обстоятельство, что КР по-прежнему скована в своих усилиях по согласованию любых элементов на предмет включения в нашу программу работы.

Кое-кто из предыдущих ораторов в ходе этой сессии утверждал, что состояние многостороннего разоружения в мире в целом не дает оснований для оптимизма. На наш взгляд, такая оценка чересчур негативна. Даже если признать, что международное сообщество не добивается столь существенного прогресса, как нам бы того хотелось, нам на КР нужно помнить о том, что за стенами этого зала складывается не совсем уж печальная картина. В общем итоге насчитывается немало практических достижений, и сегодня международное сообщество продолжает их консолидировать.

Соединенные Штаты и Россия, например, с опережением графика осуществляют сокращения по СНВ-1, и наши две страны согласились добиваться еще более низких уровней развернутых боезарядов в рамках СНВ-3. Соединенные Штаты продолжают демонтаж ядерных боеголовок; с 1993 года мы демонтировали 7 000, а за прошедшее десятилетие – 13 000 единиц. Соединенные Штаты в одностороннем порядке изъяли из военных запасов сотни тонн расщепляющегося материала и добровольно обязались в кратчайшие практически осуществимые сроки поставить этот материал под гарантии МАГАТЭ. Мы продолжаем работать с Россией и другими над обеспечением безопасности и сохранности ядерных материалов, над повышением транспарентности и над необратимым преобразованием избыточного оружейного плутония в такие формы, когда его нельзя было бы использовать в ядерном оружии.

Что касается неядерной сферы, то продолжает укрепляться глобальный режим, установленный Конвенцией по химическому оружию. Широкий круг стран интенсифицируют свое сотрудничество с целью сдерживания ракетных испытаний и экспорта дестабилизирующих ракет и соответствующих технологий. Организация Объединенных Наций предпринимает переговоры по глобальному предложению относительно борьбы с нелегальным изготовлением и оборотом стрелкового оружия, что зачастую ставит под угрозу региональную стабильность. На Корейском полуострове продолжаются усилия по смягчению напряженности на основе широкой инициативы, разработанной прежним министром обороны Уильямом Перри. Соединенные Штаты и другие страны активно добиваются утверждения стратегической сдержанности в Южной Азии, и имеют место обнадеживающие веяния на переговорах по обеспечению справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке.

Бесспорно, оказался сбоем отказ сената Соединенных Штатов в октябре прошлого года согласиться на ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Тем не менее президент Клинтон более чем ясно заявил, что борьба не завершена. Он убежден, что в конечном итоге Соединенные Штаты ратифицируют

ДВЗЯИ, и администрация уже предприняла шаги по обеспечению такого исхода. Создана целевая группа по ДВЗЯИ, и президент назначил генерала Джона М. Шаликашвили специальным советником в целях выхода на членов сената, урегулирования разногласий и склонения сената к тому, чтобы в конечном счете дать свой совет и согласие на ратификацию.

Здесь, на КР, первейшим приоритетом для моей страны остаются переговоры по договору о запрещении производства расщепляющего материала (ДЗПРМ). Эта цель была намечена в документе "О принципах и целях", выработанном Конференцией 1995 года по рассмотрению действия ДНЯО, в качестве следующего практического шага в рамках многосторонних усилий, ведущих к ядерному разоружению. Однако один оратор, чья страна подписалась под документом "О принципах и целях" в контексте ДНЯО, теперь заявляет, что его страна не позволит КР вести переговоры по ДЗПРМ, если только не будет параллельных переговоров по сокращениям ядерных вооружений и по космическому пространству.

А ведь на этом форуме есть широкое понимание на тот счет, что эти две темы пока еще не созрели для переговоров по договору на КР. Соединенные Штаты, со своей стороны, готовы обсуждать в подходящем контексте проблемы космического пространства и вопросы, связанные с долгосрочной целью ядерного разоружения; что же касается предложений относительно того, чтобы сейчас же предпринять на КР переговоры в этих областях, то они явно не представляют собой основы для консенсуса.

Еще более проблематичным было бы двинуться в ином направлении и низвести работу КР над ДЗПРМ с уровня переговоров до статуса дискуссии. Переговоры по ДЗПРМ не являются чем-то новым для Конференции по разоружению. В 1995 и 1998 годах Конференция именно с этой целью уже учреждала специальные комитеты. Что-либо меньшее было бы шагом назад. Если мы не сможем добиться поступательного продвижения на основе основательного международного консенсуса, официально одобренного государствами – членами КР, всеми участниками ДНЯО и Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, то никакое согласие не будет надежным. Если поддаться соблазну и вновь открыть уже согласованные проблемы, то это лишь еще больше замедлит разоруженческий процесс и увеличит препятствия на пути к достижению наших общих целей.

Моя делегация весьма озабочена тем, что мы и в этом году направляемся не в ту сторону. Эту сессию мы начали с подспудным пониманием на тот счет, что нам остается урегулировать две главные проблемы, прежде чем мы сможем достичь согласия по элементам программы работы и приступить к делу. Пока же мы, пожалуй, не уменьшаем, а расширяем свои разногласия.

Что будет дальше – зависит только от нас. КР без проблем сохранит свою роль единственного в мире многостороннего форума переговоров, если мы будем делать то, чего от нас ожидают: вести переговоры по многосторонним соглашениям в области контроля над вооружениями и разоружения, которые будут способствовать обеспечению безопасности и благополучия человечества. Нам нужно сосредоточиться на том, что возможно сейчас, а не домогаться идеальных, всеобъемлющих решений в плане разоружения. Нам нужно также противостоять искушению набирать себе очки в политической полемике или подключать КР к проблемам, которыми она не может эффективно заниматься. Если мы сможем сделать это, то члены КР без проблем сохранят ее актуальность и целеустремленность. Если же нет, то те, кто добивается прогресса на разоруженческом направлении, будут обращать свой взор в ином направлении.

В своих сегодняшних замечаниях я сконцентрировался преимущественно на переговорах по ДЗПРМ как первейшем приоритете для КР. Соединенные Штаты по-прежнему стремятся к тому, чтобы КР играла свою роль на переговорах по всеобъемлющему запрещению передач противопехотных мин. Мы признаем, что КР так и не приняла официального решения относительно переговоров по ППНМ, но у нее ведь есть такое решение по ДЗПРМ. И мы испытываем глубокую озабоченность в связи с тем, что сейчас одна-две страны ставят под вопрос этот консенсус по ДЗПРМ.

Что касается другой проблемы, то я не могу не прокомментировать замечания, высказанные недавно в этом зале уважаемым представителем Китая. Помимо того, что эти замечания создали ложное впечатление, они были сопряжены со своего рода поименными ссылками в связи с проблемами, чуждыми для КР, что осложняет наши совместные усилия по проведению практической работы.

Было косвенно заявлено, что Организация Североатлантического договора (НАТО) являет собой нечто немногим более, нежели инструмент Соединенных Штатов, которым они по своему усмотрению насаждают гегемонизм, вмешиваются во внутренние дела стран и практикуют несанкционированное применение силы.

Что касается стремления к гегемонии, то тут история говорит сама за себя. Американцы не заинтересованы в подобных вещах. Один из наших отцов-основателей и первых президентов Джон Куинси Адамс, говоря о Соединенных Штатах Америки и их политике, верно писал:

"Где бы ни развивался и где бы ни взметался стяг свободы и независимости, там и будут их сердца, их благословения и их молитвы. Но они не рвутся в другие страны в

поиске монстров, которых нужно сокрушить. Они желают всем добра – свободы и независимости. Она – поборник и глашатай сугубо сами по себе".

Вместе с тем быть глашатаем своей национальной свободы и независимости в современном мире значит брать на себя совсем иные обязанности, нежели те, которые мы были готовы принять во времена Адамса. Сейчас Соединенные Штаты являются главным субъектом на мировой арене, - главным, но не самым главным.

В этом состоит важное и кардинальное отличие, ибо, как указывал видный историк Юджин Росту, под началом которого мне довелось прежде работать в Агентстве по контролю над вооружениями и разоружению:

"[Хотя] американская гордость и противится этому, Соединенные Штаты недостаточно сильны и не могут стать достаточно сильными для того, чтобы защищать интересы своей безопасности в мировой политике исключительно за счет своих собственных усилий. Наша зависимость от альянсов и коалиций неизбежно сохранится и в предстоящие годы...".

Мысль ясна: Америка ищет мира и безопасности в партнерстве с нациями-единомышленницами. Мы не стремимся к господству – мы стремимся к балансу. Точно так же, как мы сами управляем собой при помощи комплекса сдержек и противовесов, ту же идею мы исповедуем и в международных делах. Короче говоря, мы не стремимся к гегемонии. К этому у нас нет ни темперамента, ни склонности, да и средств.

Кроме того, тезис о том, что наши союзники по НАТО безнаказанно манипулируются Соединенными Штатами, просто неверен. Оборонительные, демократические альянсы так не функционируют – ни в Европе, ни где бы то ни было. Демократические альянсы достигают согласия коллективно, после массы взаимных уступок. Массачусетцы, к числу которых принадлежу и я сам, в самой ранней юности постигают, что люди, живущие к северу от нас - в Вермонте, Мэне, Нью-Гэмпшире, да и наши канадские братья, - такие же, как мы. Они не принимают ничьих приказов. Не принимают их и наши демократические союзники - норвежцы, голландцы или австралийцы, и этот перечень можно продолжить. А если есть какие-то сомнения на этот счет, то достаточно справиться у любого члена НАТО, который когда-либо участвовал в переговорах по коммюнике НАТО вместе с нашими французскими союзниками.

Отнюдь не усугубляя международной напряженности, Соединенные Штаты и их партнеры по альянсу в Европе и других частях мира ведут весьма напряженную работу ради ее ослабления. Кроме того, с окончания "холодной войны" НАТО радикально сократило свою опору на ядерные силы. Количество ядерных вооружений для

субстратегических сил в Европе снизилось более чем на 85 процентов. Степень боеготовности дежурных сил исчисляется уже не минутами, а неделями, а в 1996 году министры стран НАТО объявили, что у НАТО нет "ни намерений, ни планов, ни резонов для развертывания ядерного оружия на территории новых стран-членов". Все союзники являются сторонами ДНЯО, и все члены НАТО привержены скорейшему вступлению в силу ДВЗЯИ.

Уважаемый представитель Китая также намекал, что Соединенные Штаты практикуют двойные стандарты по отношению к соглашениям в области контроля над вооружениями и пытаются ослабить, а то и упразднить Договор по ПРО. Я отвергаю это утверждение. Уже состоялась обстоятельная публичная дискуссия по этой проблеме, так что фактическая сторона дела уже должна быть ясна. Международная обстановка претерпела кардинальные изменения за те почти 28 лет, которые истекли после подписания Договора по ПРО. Угроза распространения оружия массового уничтожения с использованием современных средств доставки носит реальный характер, нарастает и становится все более непредсказуемой. Расползания этих технологий не должно было произойти, но оно, к сожалению, произошло. Те, кто позволил этому случиться, должны были знать, какими будут последствия.

Соединенные Штаты рассматривают ограниченную систему обороны от таких угроз. Мы ясно дали понять, что мы полны решимости работать с Россией в духе сотрудничества над отражением угрозы, нависающей над обеими нашими странами, с тем чтобы выявить меры по адаптации Договора по ПРО, которые позволили бы сделать его положения совместимыми с ограниченной национальной противоракетной обороной. Наши две страны уже вносили поправки в Договор по ПРО, и продолжаются двусторонние дискуссии по проблемам СНВ и ПРО, в том числе здесь, в Женеве, даже тогда, когда КР продолжает расточать свое время.

А ведь есть резоны для того, чтобы полюбопытствовать, а в чем же состоят истоки такого критичного настроения. Четверо из пяти государств, обладающих ядерным оружием, сократили свои запасы этого оружия и повысили транспарентность. Другое государство, обладающее ядерным оружием, ведет модернизацию своих сил и не повышает свою транспарентность. Это же самое государство решило произвести в 1996 году "испытательные" ракетные стрельбы в ответ на политические события, которых оно не одобряло, и занимается сооружением новых ракетных полигонов в местах, которые вызывают озабоченность. А между тем представитель этого государства обвиняет Соединенные Штаты в том, что они практикуют гегемонизм и домогаются односторонней безопасности за счет безопасности других государств. И они ставят под сомнение открытый, упорядоченный процесс, нацеленный на нахождение необходимых адаптаций,

позволяющих сохранить значимость и эффективность давнишнего соглашения по контролю над вооружениями.

Соединенные Штаты имеют длительную историю контроля над вооружениями и разоружения. Мы разработали путем переговоров и реализовали много соглашений, и мы будем и впредь делать это. Здесь, на КР, Соединенные Штаты уже продемонстрировали значительную гибкость по важным элементам нашей программы работы. И в духе достижения практического прогресса в областях, где, как нам известно, существует консенсус, аналогичную гибкость уже пора проявить и другим членам КР. Если КР не примется за работу, то это подтвердит подозрения моих властей на тот счет, что кое-какие правительства просто не желают, чтобы она работала.

Соединенные Штаты поддерживают усилия, которые будет прилагать ваша делегация для достижения консенсуса по программе работы КР. Мы готовы тесно сотрудничать с вами, а если понадобится, то и с вашими преемниками ради создания условий, которые позволят Конференции возобновить переговоры по ЗПРМ. Проведение переговоров является главным делом КР, и весь мир будет судить о нашем успехе или неудаче по тому, как хорошо мы делаем это дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Грея за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя и за его слова поддержки.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

А сейчас я хотела бы вынести на решение просьбу Армении об участии в качестве наблюдателя в работе Конференции в ходе этой сессии без ее предварительного рассмотрения на неофициальном пленарном заседании. Эта просьба содержится в документе CD/WP.508, который находится перед вами. Могу ли я считать, что Конференция соглашается с этой просьбой?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наши дела на сегодня завершаются. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 24 февраля 2000 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 35 мин.
